

В Инквизиции Альманвиля.

За стеной, отделявшей её от Кристабель, верховный инквизитор «Пылающее пламя» Малтруда Оканлу с двумя внушительными тёмными кругами под глазами уселась на место.

Напротив неё стояли капитан Весполаро Хаски — Крастопь Уотербак — и самая обычная на вид котолюдка.

Кристабель не знала, что одиночная комната очищения, в которой она находилась, имела особую конструкцию: её голос проходил сквозь одностороннюю звукоусиливающую стену. Поэтому она вежливо ответила медвелюдке:

— Разумеется, спрашивайте всё, что хотите.

Маг света с лампочкой на голове задала ей пару простых вопросов — о возрасте и прошлом, стараясь разрядить обстановку. А сидящая по соседству Малтруда вновь пролистывала предварительный отчёт о расследовании инцидента.

Первым делом она посмотрела на причину смерти своего старого противника — Аромгеро Масимы: резкое мозговое кровоизлияние.

Насколько резкое?

Согласно совместному вскрытию археологов и кровеплотяных целителей, за три секунды до смерти Аромгеро Масима был абсолютно здоров — культист обладал крепким телосложением, типичным для большинства высокоранговых служителей. В течение этих трёх секунд его давление неожиданно подскочило, сосуды мозга массово разорвались, он перескочил стадию головной боли и потери сознания — без малейшей борьбы наступила смерть мозга.

Одновременно с мозговым кровоизлиянием произошёл и инфаркт миокарда. В те же три секунды его надпочечники выбросили огромное количество адреналина и норадреналина, сердце разогналось почти до трёхсот ударов в минуту. Если бы не более быстрая смерть мозга, из-за которой сердцебиение начало постепенно замедляться, Аромгеро Масима, вероятно, умер бы иным способом.

Но итог всё равно оставался один — смерть.

Впервые увидев этот отчёт, Малтруда не удержалась и спросила:

— Неужели мисс Волномяга проходила мимо наших мест?

Мисс Волномяга была апостолом Матери Первозданной Крови и одновременно

первосвященником её церкви.

Эта первосвященница почти никогда не покидала Сердце континента — штаб-квартиру церкви Матери Первозданной Крови, место истока всех рек, требующее максимально жёсткой защиты.

Так что она никак не могла оказаться в Альманвиле в момент нападения.

«Но если это не она... — Малтруде было трудно поверить, что причиной смерти Аромгеро Масимы действительно стало обычное резкое кровоизлияние. — Кроме апостола, способного насильно управлять кровью врага, разве есть ещё кто-то, кто мог бы убить Аромгеро Масиму таким образом?»

Неужели простое массовое скопление священников стало причиной тому, что Мать Первозданной Крови случайно бросила сюда свой взгляд?

Малтруда:

— ...

Тем не менее она всё же отправила запрос в церковь Матери Первозданной Крови.

А затем — ещё один отчёт в центральное штаб-квартиру Инквизиции.

И вот теперь она сидела здесь, глядя на протокол вскрытия, и по-прежнему не могла прийти ни к какому выводу.

Не меньше её смущало и то, как Кристabelle Померан сумела найти Радоцвета Сикадира.

Малтруда не знала, что схожий вопрос также терзал Радоцвета перед смертью. Ради данной информации замаскированный оленелюд даже решился бежать вместе с Кристabelle — и заплатился за это жизнью.

Как раз в этот момент маг света задала вопрос:

— Как вы узнали, находясь в театре «Любовная муза», что Радоцвет Сикадир был у реки Райи на третьем уровне?

— Разве... Весполаро не говорила, что он собирается в Шпиневиль? — растерянно переспросил голос Кристabelle Померан. — Если он шёл в Шпиневиль, он точно не стал бы ехать на метро; значит, собирался нелегально переправиться с третьего уровня, с причалов, верно?

— ...И всё?

— Ну да. Знать, что он примерно на третьем уровне, было достаточно, чтобы действовать.

— Но ведь там пять причалов?

— Я могла оббежать каждый. Вдруг бы нашла малышку Нефрит.

Маг света невольно замолчала.

По соседству Малтруда посмотрела на Кростошь.

Та задумалась и с тяжёлым вздохом сказала:

— Этого я не учла. Если она смогла стать подругой Весполаро, значит, у них есть сходство в характерах...

— Весполаро — выдающийся святосветный рыцарь, которого высоко ценит церковь Дракона Света. Если бы она сама не захотела перейти в Инквизицию, церковь бы её просто так не отпустила. Небольшие изъяны характера... Ладно, — Малтруда махнула рукой. — Скорее уж у большинства пёсолюдов характер... ну, своеобразный.

Котолюдка изменила облик, превратившись в молодого пёсолюда, и скрестила руки на груди:

— Я, как представитель пёсолюдов, протестую против расовой дискриминации, верховный инквизитор.

— Я сказала нечто, что тянет на дискриминацию? — Малтруда косо глянула на него. — К тому же ты ведь не настоящий пёсолюд.

— Сейчас — самый настоящий, — ответил метаморф, всё ещё держа руки скрещенными.

Он помолчал и весело добавил:

— Но вообще-то, мать, потерявшая ребёнка и не имеющая других вариантов, вполне может оббежать все места, где есть хоть малейший шанс его найти. Врождённый острый слух и нюх пёсолюдов дают уверенность, что можно уловить след. Это всего лишь ставка на удачу. И ставка сыграла, разве нет?

— Вот именно, что сыграла слишком уж удачно, — сказала Малтруда. — Более того, вся операция прошла на удивление благоприятно. Мы узнали, что под личностью Радоцвета

прячется некромант; затем, когда культ Искажения собирался захватить заложников, раздался тот самый громкий звук, внезапно привлёкший всеобщее внимание... Следователи нашли рядом остаточную магию без следов скверны — это подтвердило, что кто-то вмешался и помог.

«И удача была не только в этом», — подсчитывала Малтруда.

Мирные жители быстро эвакуировались и почти не пострадали.

В бою с культом Искажения священники Матери Первозданной Крови, находясь в меньшинстве, не потеряли ни одного человека — при том, что трое из них вообще не были служителями.

«И наконец, Аромгеро Масима внезапно умер от болезни...» — нет, Малтруда ни за что не поверит, что это случилось из-за простой болезни. — Проклятие? Или, может, какой-нибудь эпидеммаг, недолголюбивавший Аромгеро Масиму, тайком заложил в его тело зерно недуга?»

Как бы то ни было, теперь, оглядываясь назад, Малтруда всё отчётливее чувствовала: что-то здесь не так.

Поэтому она внимательно слушала вопросы мага света.

— Как вы нашли Радоцвета Сикадира?

— Нашла?.. — в голосе Кристабель Померан звучало кристально чистое недоумение. — Я не совсем понимаю... Что вы имеете в виду?

— Радоцвет Сикадир при помощи злого заклинания изменил внешность и расовые признаки. Как вы его узнали?

— А? Он менял внешность? ...Разве? Я не заметила. Изменения были не такими уж большими, правда? Я бежала к причалам и сразу увидела, как он нырнул в переулок. Этот силуэт — это точно был он.

— ...Мисс, вы сделали вывод, даже не увидев его лица?

— Лицо не важно. Я знала — это он.

— ...Я слышал о таком, но ваша интуиция и правда поразительна, — с чувством сказала маг света.

По соседству Малтруда почти прижалась ухом к стене. Серые заострённые уши на её макушке

дрожали, помогая ей делать выводы.

Благодаря кроличьему слуху она могла и без ритуала поиска лжи уловить частоту сердцебиения собеседника. Глянув на карманные часы, верховная инквизиторша подсчитала:

— Сердцебиение без изменений.

Не обнаружив ничего подозрительного, Малтруда вернулась на место и, потирая лоб, сказала:

— Ритуал поиска лжи дал бы тот же результат. Чтобы узнать больше, нужен разве что высокоранговый кровеплотяной целитель с прямым вмешательством в мозг.

Но такие методы, почти равные пытке, применялись лишь к подтверждённым культистам. Кристабель Померан таковой не являлась.

— Неужели эта хрупкая дама, совсем недавно страдавшая от домашнего насилия со стороны мужа, обладает особым даром различать культистов и распознавать маскировку? — Малтруда была озадачена. — Просто её бедный жизненный опыт не давал проявиться этому таланту? Но даже служители редко обладают столь чуткой интуицией... По крайней мере, я такого не встречала. Крастопь, «ложного Радоцвета» ведь тоже она раскрыла, верно?

— Она, — поспешил ответить метаморф. — Когда Крастопь перехватила трамвай, она так и сказала. Как только вагон остановился, тот «ложный Радоцвет» вытащил целую пачку призраков, и началась массовая драка — я чуть не обомлел, я ведь не боевой служитель. Но вначале она, кажется, не заметила, что с «ложным Радоцветом» что-то не так, — добавил он. — Если бы заметила ещё тогда, могла бы предупредить меня, пока я готовил маскировку.

— Возможно, поначалу она и сомневалась, но не сразу это осознала, — вспомнила Крастопь, как человек, занимавшийся делом об убийстве Кристабель её мужа-культиста. — Я считаю, что её острая интуиция связана с психическими отклонениями, возникшими после убийства мужа. При выписке из больницы у неё было психологическое заключение. Думаю, позже можно провести более точную диагностику. В любом случае, угрозы её дочери и мужчины, проявляющие к ней интерес, способны её сильно стимулировать.

— Вот как... психические отклонения... — задумчиво протянул метаморф, потирая подбородок, и задал ключевой вопрос: — Тогда её показания вообще имеют юридическую силу?

Малтруда:

— ...

Крастопь:

— ...

«Хороший вопрос».

Если бы Крастопь была в своём кабинете, она бы уже массировала виски от головной боли. Но перед начальством приходилось держать лицо.

Тем временем допрос по соседству дошёл до смерти Аромгеро Масимы.

— ...Да, я убила Радоцвета. На самом деле я давно сдерживала желание его убить. Его взгляд был точно таким же, как у Сандалноса — нет, даже отвратительнее. Я увидела его на собеседовании, и по одному его взгляду поняла: он культист. Тот мышелюд? Я не знаю... Я просто вырвала у него малышку Нефрит... Он умер? Вот уж действительно хорошая новость.

Трое слушателей вновь погрузились в молчание.

Если бы Радоцвет Сикадир не был последователем Тёмного Солнца и к тому же ритуалистом этого культа, слова Кристабель Померан мало чем отличались бы от бессвязной речи психически больного человека.

— Вообще-то, — внезапно сказал метаморф, — почему бы просто не проверить точность её интуиции?

Этот редкий служитель, обладавший в Инквизиции Альманвиля широкой свободой действий, легкомысленно поклонился Малтруде и вышел.

Вскоре Малтруда и Крастопь услышали, как он поздоровался, войдя в комнату очищения.

— Кто вы? — удивлённо спросила маг света.

Ответ Кристабель Померан прозвучал лишь спустя несколько секунд.

Новоявленная клинок разума моргнула, скрывая почти незаметное магическое сияние в глазах. Метаморф и подумать не мог, что подвергнется действию чужого заклинания внутри комнаты очищения. Ненавязчивое чтение мыслей прошло успешно.

— Это вы? — с лёгкой радостью воскликнула Кристабель. — Вы в порядке?

— Вау... — вырвалось у метаморфа, хотя он ещё даже не заговорил с ней.

Он не ожидал, что его действительно узнают. Если бы его искусство маскировки не было

доказано кровью и слезами множества культистов, он бы заподозрил, что сам где-то выдал себя.

Молодой пёсолюд подумал, затем снова изменил облик — на этот раз превратившись в пёсолюдку, причём Хаски.

Он... она широким шагом прошла мимо осенённой догадкой мага света, подошла к Кристабель и взяла её за руки.

— Мисс Кристабель, — искренне сказала метаморф, — переходите к нам в информационное подразделение консультантом.

<http://bllate.org/book/12612/1323520>